

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра криминологии и уголовно – исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Предупреждение криминальной активности лидеров и авторитетов
преступной среды»

Выполнил: Соболев Иван Николаевич

слушатель группы 334

по специальности 40.05.02 -

Правоохранительная деятельность,
2013 года набора

Руководитель: преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права, к.ю.н.

капитан полиции Кормильцева С.О.

Рецензент: Врио начальника МО МВД России
«Вятскополянский» УМВД России
по Кировской области
подполковник полиции
А.А. Ильин

Дата защиты: «___» _____ 2019 г. Оценка _____

Казань – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КРИМИНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР» И «КРИМИНАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ»	8
§1. История появления понятий «криминальный лидер» и «криминальный авторитет»	8
§2. Понятие и криминологическая характеристика (портрет) «криминального лидера» и «криминального авторитета»	11
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	23
§1. Типология «криминального лидера» и «криминального авторитета»	23
§2. Статус «криминального лидера» и «криминального авторитета»	30
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИДЕРОВ И АВТОРИТЕТОВ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ	38
§1. Противодействие криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды	38
§2. Направления совершенствования деятельности ОВД по предупреждению криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Преступность во всем мире становится все более организованной. Глобализация существенно раздвинула территорию ее преступной деятельности, и ей стало тесно в национальных границах одного государства. Лидеры организованной преступности свободно перемещаются по миру, решая вопросы взаимодействия своих преступных сообществ далеко не всегда по месту их криминальной локации. Сегодня преступные сообщества отошли от типичной уголовной практики. Их основной деятельностью становится бизнес, который способствует организованности криминала в сфере не только теневой, но и легальной экономики. Поэтому острие борьбы должно быть нацелено на криминальных лидеров и криминальных авторитетов организованной преступности.

С 12 апреля 2019 г. в Российской Федерации появилась уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии¹. В силу ст. 201.1 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее - УК РФ) криминальным авторитетам грозит лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с возможным штрафом до 5 миллионов рублей и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Кроме этого до 7 лет увеличился и минимальный срок лишения свободы за участие в организованном преступном сообществе. Проект этого закона внес в Думу Президент России. Таким образом, ст. 210.1 УК РФ установила уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Раньше человека, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно было подвергнуть уголовному наказанию только в случае совершения им самостоятельного преступления. Теперь законом

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: [федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 14 (часть I). - Ст. 1459.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.

предусматривается, что гражданам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, не может быть назначено наказание ниже низшего предела либо условно.

Опасность для государства от лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, заключается в их желании устанавливать контроль над осужденными в колониях, реально руководить преступными группами, их деньгами и вести «международную» деятельность - контактировать с зарубежными преступными организациями. Особую опасность представляют те «криминальные лидеры» и «криминальные авторитеты», которые внедряются в бизнес и контролируют экономическую преступность. По возможности «делегируя» туда своих ставленников.

С «королями преступного мира» власть в меру своих возможностей пыталась бороться всегда. Но сегодня только историки правоохранительных органов помнят послевоенные Указы Президиума Верховного Совета Союза ССР. По ним вора за кражу вместо года стали давать сразу 10 лет, а то и четверть века. Статистика тогда подтвердила - количество воров с нескольких тысяч упало до десятков. Нельзя не признать, что в России тоже есть эта проблема. Согласно статистике Генпрокуратуры, в 2017 году к лишению свободы было приговорено 5 тыс. членов ОПГ¹, при этом, по статистике Верховного суда РФ, привлечь «коронованного» авторитета удалось лишь единожды². Десятилетняя практика применения ст. 210 УК РФ, которая карает за организацию преступной группировки и участие в ней, показывает: лица, которые, по сути, являются лидерами преступного сообщества или организаций, остаются в тени.

Оперативная обстановка подтверждает необходимость активизации оперативно-розыскной деятельности в преступной среде, актуализирует

¹ Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление: управление правовой статистики // Сборник о состоянии преступности за 2017 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://crimestat.ru/analytics>. - Дата обращения 20.08.2019.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010-2018 годы. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 20.08.2019.

задачу повышения ее эффективности в предупреждении криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

Степень разработанности темы исследования. Проблема предупреждения противоправной деятельности лидеров преступной среды не нова. Учитывая актуальность на протяжении ряда лет данной проблемы ее изучением занимались: А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, В.М. Анисимков, Ю.Ю. Бехтерев, В.И. Быстрых, Ю.А. Вакутин, Б.Ю. Водолазский, А.И. Гуров, В.И. Монахов, В.И. Шмаров и др. В их трудах отражается криминологическая составляющая рассматриваемой проблемы. Определенный вклад в изучение практики деятельности оперативных аппаратов и выработки рекомендаций по предупреждению противоправной деятельности лидеров преступной среды внесли такие ученые, как В.И. Алексеев, Н.С. Артемьев, В.М. Аتماжитов, Ю.И. Андреев, Ю.С. Блинов, Н.Н. Васильев, С.С. Овчинский, А.Е. Шалагин, А.И. Якунин, Д.В. Якубовский и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с предупреждением противоправной деятельности лидеров криминальной среды.

Предметом исследования являются правовые, организационные и тактические основы предупреждения противоправной деятельности лидеров криминальной среды.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) рассмотреть историю появления и раскрыть понятия «криминальный лидер» и «криминальный авторитет»;
- 2) раскрыть понятие и дать криминологическую характеристику лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;

3) проанализировать противодействие криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды, предложить и теоретически обосновать пути совершенствования деятельности ОВД по предупреждению криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки криминологии, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой. Помимо общенаучных в исследовании применялись также частно-научные, присущие юридической науке методы, такие как формально-юридический метод и метод толкования права.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам привлечения к ответственности криминальных лидеров и авторитетов преступной среды.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как криминология.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты понятия «криминальный лидер» и «криминальный

авторитет» и история их появления. Во второй главе проанализирован криминологический портрет личности «криминального лидера» и «криминального авторитета». В третьей главе предложены и обоснованы пути совершенствования деятельности ОВД по предупреждению криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КРИМИНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР» И «КРИМИНАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ» И ИСТОРИЯ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

§1. История появления понятий «криминальный лидер» и «криминальный авторитет»

Действующие в среде осужденных законы самоорганизации обусловили появление в местах лишения свободы России социального феномена, известного под названием «тюремная община». «Возникнув как способ выживания в агрессивной среде мест лишения свободы, тюремная община живет по своим специфическим, выработанным многими поколениями арестантов законам и противодействует порядкам, устанавливаемым администрацией. По своей численности и силе нравственных установлений тюремная община не уступает, а порой и превосходят другие общественные объединения, действующие на территории Российской Федерации. Костяк тюремной общины, ее цементирующую основу составляют профессиональные преступники и их лидеры»¹.

Профессиональные преступники известны с древних времен². Например, «этиологию цыган связывают с древнеиндийским племенем, входящим в касту шудров, которые были бродячими музыкантами, танцорами, а также занимались кражами, завладением имущества под предлогом гадания, продажей фальсифицированных изделий и пр.»³. В России конца XIX - начала XX вв. в Москве и Санкт-Петербурге были целые районы, которые находились под контролем преступных шаяк, возглавлявшихся знаменитыми каторжниками.

¹ Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Воры в законе: на рубеже веков: лекция / С.А. Кутякин и др. - Рязань, 2013. - С.29.

² Гуков А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуков. - М.: Инфра-М, 2014. - С.68.

³ Тарабрин А.Г. Воры в законе и авторитеты / А.Г. Тарабрин. - М.: Эксмо, 2010. - С. 35.

В российской криминологической литературе XX столетия наибольшее внимание уделено характеристике двух категорий лидеров криминальной среды: «воров в законе» и «авторитетов». И это не случайно. «Эти лидеры в течение всего XX века являлись главной организующей силой преступного мира страны (СССР - России)»¹.

«Воры в законе» - профессиональные преступники, сообщество которых оформилось, как утверждает ряд исследователей, в конце 20-х годов прошлого столетия. Они должны были воровать, вести паразитический образ жизни, вносить деньги в «общак» (воровскую кассу), уклоняться от выполнения общественных (гражданских) обязанностей (например, служить в армии).

«История не оставила никаких свидетельств по поводу происхождения воровского «движения» и воровских «понятий» («законов»). Указания на сходку воров, состоявшуюся в конце 1920-х годов в Москве, которая имела своего рода учредительный характер, не имеют под собой достаточно убедительных оснований. Еще более мифологичны заявления о том, что первым «вором в законе» в России был коронован грабитель Иван Осипов («Ванька Каин») - в 1741 г.»²

Изучение различных материалов (документов, литературы) дает основание для выделения четырех периодов, внутри которых прослеживаются качественные особенности криминального лидерства.

Первый период - постреволюционный (1917-1929 гг.). Его особенность заключается в том, что в это время осуществляется целенаправленное насильственное уничтожение и деклассирование целых слоев населения (дворянства, офицерства, казачества и др.). Часть деклассированных элементов влилась в уголовную среду, что способствовало качественному ее

¹ Вакутин Ю.А., Водолазский Б.Ф. Преступные группировки: их обычаи, «законы» / Ю.А. Вакутин и др. - Омск, 2014. - С. 19.

² Ванька Каин // URL: <http://ezr.narod.ru/base3/1361.htm>. Дата обращения: 20.08.2019.

изменению - идеологизации воровского «движения», появлению так называемых идейных воров¹.

Второй период - советского (сталинского) тоталитаризма (1930-1959 гг.). Он открылся массовым раскулачиванием населения², а закончился вскоре после смерти И.В. Сталина. «Тоталитарный режим, как известно, не терпит никакой конкуренции во власти, даже если речь идет о власти криминальной. Воровское сообщество в рассматриваемый период не являлось однородным. Оно раскалывалось как изнутри, так и под влиянием внешних изменений»³.

Третий период - разложение социализма (конец 1960-х - 1984 гг.). В это время в преступном мире происходят принципиальные изменения, связанные с появлением нового поколения лидеров, которые вносят существенные изменения как в воровской «закон», так и в само представление о «воровском братстве». Начало данному процессу положили преступные действия таких лиц, как Г.А. Корьков (Монгол), В.Я. Иваньков (Япончик), О.В. Квантришвили (Квант), которые первыми начали реализовывать схему совершения так называемых беззаявочных преступлений. Иными словами, жертвами их преступных посягательств становились расхитители социалистической собственности, известные антиквары, ювелиры (называемые «барыгами» или «корейками» - по одноименному персонажу произведения И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок»), а также валютчики, фарцовщики, картежные шулеры, сутенеры и другие правонарушители.

Четвертый период - революционные преобразования (с 1985 г. по настоящее время). Этот период в свою очередь подразделяется на три:

¹ Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними / В.И. Монахов. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 20.

² Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И.В. Павлова. - Новосибирск, 2015. - С. 270; Кириллов В. Законодательное обеспечение репрессивной политики советского государства в период 1920-1950 гг. / В. Кириллов // Карта (российский независимый исторический и правозащитный журнал). - Рязань, 2016. - № 7-8. - С. 82.

³ Вакутин Ю.А., Водолазский Б.Ф. Преступные группировки: их обычаи, «законы» / Ю.А. Вакутин и др. - Омск, 2014. - С. 19.

а) первоначального накопления капитала;
 б) приватизации национальных богатств;
 в) огосударствления мафии. Затрагивая кратко их историю, подчеркнем, что в это время впервые громко заявили о себе новые лидеры криминальной среды, ставшие альтернативой «ворам в законе»: главари организованных преступных групп, которые впоследствии стали называть «бригадами».

По существу, с полным основанием можно говорить о появлении широкомасштабного бандитизма - явления, которое обычно сопровождает все социальные катаклизмы.

§2. Понятие и криминологическая характеристика (портрет) «криминального лидера» и «криминального авторитета»

Словарь русского языка¹ дает следующее разъяснение слова авторитет:

1. Лицо, пользующееся признанием, влиянием. 2. Общепризнанное значение, влияние.

Анализируя приведенные значения слова «авторитет», можно сделать вывод, что лицо пользуется влиянием на определенную группу людей и в пределах определенной территории, причем территория может быть как строго очерчена определенными рамками, так и не ограничиваться границами не только одного учреждения, но и государства. Влияние же, как правило, основано на комплексе, состоящем из обычаев и традиций, а так же на волевых личностных качествах лица, его знаниях и опыте. «Авторитет» - это не просто осужденный, который в соответствии с некоторыми индивидуальными характеристиками занимает ведущее положение в общей массе. Это всегда опасный преступник, занимающий наивысшую ступень в

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. 4-е изд., стер. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 2009. - С.26.

иерархической среде правонарушителей и пользующийся наибольшим авторитетом среди них. Такой статус он сохраняет и вне колонии. Поэтому его можно назвать преступником-профессионалом.

К моменту появления многочисленных группировок, естественно, возрастает и количество их лидеров. Конечно, все это приводит к появлению так называемых авторитетов. Нельзя сказать, что роль воров в законе снижается. Напротив, многие группировки и структуры имеют воров в законе в качестве консультантов и третейских судей для разборок с другими группировками. Часто к услугам таких людей обращаются различные группировки. Вместе с тем все большее значение имеют авторитеты.

«Авторитеты принципиально отличаются от воров в законе по статусу. Большинство из них категорически отрицает воровские понятия и традиции уголовного мира. Есть несколько причин такой позиции. Некоторые из них просто не признаны среди законников - да они и сами не особенно стремятся к такому признанию, другие считают, что они выполняют еще и функции бизнесменов, предпринимателей, а для контакта с политиками, с другими бизнесменами, с представителями иностранных фирм им ни в коем случае нельзя иметь воровское звание, которое для них является компроматом»¹. В этой связи можно сказать, что именно поэтому многие отказывались от принятия воровских званий - такие, как Сергей Тимофеев (Сильвестр), хотя ему не раз предлагали «короноваться», Отари Квантришвили (Отарик).

Нельзя не отметить, что авторитеты по многим позициям значительно превосходят тех же воров в законе. Если мы обратимся к тому, откуда же берутся авторитеты, из какой среды, то мы можем увидеть, что новые авторитеты появляются из благополучной среды. Так, например, по мнению правоохранительных органов, лидеры некоторых группировок в недалеком прошлом были офицерами Российской армии или воевали в Афганистане.

¹ Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре / Ю.В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - № 4. - С. 444.

«Вор в законе» - авторитет из уголовной среды, коллегиально признанный другими лидерами преступного мира и прошедший процедуру «коронования». «Коронование» - принятие преступного авторитета в сообщество «воров в законе». «Такую процедуру осуществляют как минимум два «вора в законе», чаще на такое событие съезжается большее число «посвященных» лиц. На встрече всесторонне обсуждается кандидатура «выдвиженца», его заслуги перед преступным сообществом, проверяется знание им правил и традиций уголовной среды. Отдельному рассмотрению подлежат личностные характеристики кандидата (волевые способности, умение разрешать конфликты и сплачивать преступные группы и т.п.)»¹.

Лидер преступного сообщества - это лицо, пользующееся значительным авторитетом, определяющее направления криминальной деятельности, активный идеолог уголовной среды. К числу его основных характеристик можно отнести:

- преступный профессионализм;
- организаторские и управленческие способности;
- коммуникабельность;
- быструю приспособляемость к новым условиям (реалиям);
- отрицание законопослушного поведения;
- умение объединять лиц с антиобщественной направленностью и подчинять их определенной идее;
- способность противостоять правоохранительным органам и социальному контролю;
- хорошее знание «законов» и обычаев преступного мира и др.

Являясь идеологами преступного мира, такие лица соблюдают, распространяют и не допускают нарушений обычаев и традиций уголовной среды (криминальной субкультуры). «Криминальная субкультура - это антипод социальных норм и ценностей. Она отрицает, общепринятые

¹ Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ / Ю.В. Трунцевский и др. // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 2. - С. 44.

моральные принципы и правила поведения, негативно воздействует на личность, стимулирует противоправное поведение, укрепляет преступный профессионализм и пропагандирует вседозволенность и безнаказанность. По мнению лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, она поддерживает идею воровского братства, обеспечивает личную безопасность, способствует самоутверждению и самореализации в криминальной среде»¹.

Специалисты криминальную субкультуру определяют, как систему групповых ценностей, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в преступной среде и выступающих средством управления в ней. К элементам криминальной субкультуры относятся:

- 1) законы, обычаи, нравы преступного мира;
- 2) иерархия преступников;
- 3) уголовный жаргон;
- 4) клички;
- 5) татуировки;
- 6) способы зашифровки, передачи и распространения информации («малявы», прогоны);
- 7) жесты, знаки, сигналы;
- 8) клятвы и ритуалы;
- 9) симуляция болезни, членовредительство;
- 10) меры поощрения и наказания;
- 11) уголовный фольклор (стихи, песни, пословицы, поговорки, мифология);
- 12) стиль в одежде и самовыражение преступников;
- 13) игры и способы времяпровождения;

¹ Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века / Ю.В. Хармаев // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 524.

14) преступные ценности и стандарты поведения¹.

Лицо, занимающее высшую ступень в преступной иерархии, признается специальным субъектом преступления, в случае создания им преступного сообщества (ч. 4 ст. 210 УК РФ). На это может указывать подчиненность такому лицу других участников преступной организации, осуществление им управленческих функций, определение направлений криминальной деятельности, планирование конкретных преступлений (акций устрашения конкурентов), распределение доходов, закрепление статуса и роли участников преступной группы, поддержание коррупционных контактов.

Отметим, что 21 февраля 2019 г. Государственная Дума приняла в первом чтении внесенный Президентом России законопроект № 645292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». Законопроект этот вылился в дополнение УК РФ новой статьей 210.1 УК РФ - «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Статья эта, введенная федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ², в отличие от ч. 4 ст. 210, предусматривает ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Это предложение вызвало дискуссию, некоторые специалисты подвергли его критике в контексте несовершенства юридической техники. Имеются и опасения, что эта статья повторит судьбу по сути «мертвой» ч. 4 ст. 210 УК, по которой с момента вступления в силу

¹ Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2 (20). - С. 54; Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: дис. ...к.ю.н. / Н.А. Яковлев. - Елец: ЕГУ, 2006. - С.43.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: [федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 14 (часть I). - Ст. 1459.

Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ¹ по сей день никто не был осужден.

«Проблема кроется в сложности толкования понятия «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Криминологическое по сути понятие, лишенное строгой правовой определенности, используется в тексте уголовного закона, что может повлечь ущемление прав и законных интересов граждан»².

В научной доктрине и разъяснении Пленума Верховного Суда РФ сложились различные подходы к трактовке «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». По мнению некоторых исследователей, к числу таковых следует относить «воров в законе», имеющих особый формализованный порядок «вступления в ранг»³ и присущих исключительно им полномочий. Другие отмечают, что «занятие высшего положения в преступной иерархии определяется особенностями преступной деятельности, и «воры в законе» не во всех случаях подпадают под данное понятие. В свою очередь, ряд авторов совмещают оба критерия и считают, что специальный субъект данного преступления определяется обладанием высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствованием на определенной территории»⁴. В связи с этим встает вопрос о возможности отнесения к субъектам указанных преступлений так называемых «положенцев» и «смотрящих», лишь временно главенствующих на конкретной территории (в сфере деятельности). К сожалению, практика также не дает однозначного ответа на данный вопрос.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ] // Рос. газ. 2009. 6 нояб.

² Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права / Л.А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. - 2017. - № 3. - С. 251.

³ Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский. - М.: Юрайт, 2016. - С.29.

⁴ Никитенко И.В., Якушева Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И.В. Никитенко и др. // Уголовное право. - 2017. - № 5. - С. 61.

Пленум Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. в п. 24 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 в отрыве от статуса лица в преступной иерархии в качестве «вора в законе» делает акцент на конкретных действиях лица, свидетельствующих о занятии им высшего положения в иерархии конкретного преступного сообщества. Некоторые авторы считают целесообразным отнесение к числу «лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии» хранителей так называемого «общака», отмечая необходимость нанесения удара прежде всего по финансовой базе преступного сообщества. В связи с этим А.Н. Мондохонов обращает внимание на «упущение правоохранительных органов в части отсутствия документирования схем формирования и распределения «общака», а также на отсутствие специальных методик выявления источников пополнения криминальной кассы, что способствовало бы привлечению хранителей «общака» к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ и применению к имуществу конфискации»¹.

Сторонники законопроекта ссылаются на положительный опыт Грузии, который российский законодатель и планировал использовать как в 2009 г., так и в новом законопроекте. Однако УК Грузии, в отличие от российского был дополнен понятиями «вор в законе» и «воровской мир». При этом успех грузинского законодателя обусловлен различными факторами, в том числе и случайными. Дело в том, что статус «вора в законе» в воровском мире считается весьма престижным. При этом «воровской закон» запрещает вору скрывать этот статус, в том числе и от сотрудников правоохранительных органов. Поэтому выявление и наказание воров в законе в Грузии оказалось делом не сложным. Но где гарантии, что иерархи преступного мира не соберутся и не откорректируют «закон». Если совсем недавно они вынуждены были прямо утвердительно отвечать на вопрос о том, являются

¹ Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности / А.Н. Мондохонов // Законность. - 2018. - № 6. - С.39.

ли они «ворами в законе», то теперь они чаще пользуются правом хранить молчание.

Есть и проблемы, связанные с действием уголовного закона во времени. Уже в 2009 г. в ч. 4 ст. 210 была заложена возможность привлечения воров в законе к ответственности за сам факт «занятия высшего положения». Ч. 1 ст. 210 УК устанавливает, в частности, ответственность за «участие в собрании». Но «коронация» воров происходит не иначе как на сходках, в которых участвуют иные коронованные воры, только они и вправе короновать вора. Таким образом, будучи «коронован», вор в законе неизбежно «участвует в собрании». Тем не менее, он не обязан раскрывать полицейскому, следователю и судье подробности сходки, в том числе конкретное время, когда она проходила, кто в ней участвовал и т.п. Напротив, эти обстоятельства он должен держать в тайне от властей. Голословное же утверждение о том, что лицо является вором, недостаточно для вменения ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Требует разъяснений понятие «занятие положения», использованное в ст. 210.1 УК РФ. Исходя из ст. 14 УК РФ это понятие необходимо трактовать не только как наличие определенного статуса в преступной иерархии, но и как определенную разновидность общественно опасного поведения. По-видимому, речь может идти об управлении преступной деятельностью, о контроле над ней, о выполнении квазисудебных функций внутри преступного сообщества и др. Также лицо может быть признано занимающим высшее положение в преступной иерархии в смысле ст. 210.1 УК РФ, если оно, обладая соответствующим статусом, имеет реальную возможность влиять на принятие управленческих решений в преступном сообществе. Другими словами, занятие высшего положения в преступной иерархии - это не всегда активная деятельность. Для наличия состава данного преступления достаточно только реальной возможности управления преступной деятельностью. В силу этого в предмет доказывания будет входить особый статус в преступной иерархии и наличие реальной возможности благодаря

этому статусу влиять на организованную преступную деятельность. В ст. 210.1 УК РФ предусмотрена особая разновидность усеченного состава. «Момент окончания преступления для лиц, которые вступают в ряды занимающих высшее положение в преступной иерархии, будет увязан, как правило, с приобретением виновным соответствующего статуса. В идеале надо еще установить возникновение реальной возможности осуществления статусных функций. Для лиц, которые уже занимают высшее положение в преступной иерархии и не отказываются от своего статуса, преступление будет признаваться оконченным в момент вступления в силу ст. 210.1 УК РФ»¹.

В-третьих, включение в УК РФ ст. 210.1 требует дать ответ на вопрос о допустимости совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210.1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ. В ч. 4 ст. 210 кодекса предусмотрена ответственность для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, если они принимали участие в создании преступного сообщества (преступной организации), либо руководстве преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, либо координации действий организованных групп, создании устойчивых связей между ними, разработке планов и создании условий для совершения преступлений организованными группами, разделе сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами, а также в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп.

Буквальное следование тексту закона позволяет сделать вывод, что занятие высшего положения в преступной иерархии является одним из признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. В силу этого при ее вменении, на первый взгляд, не требуется дополнительная

¹ Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.В. Рагулин, В.В. Фефелов // Уголовное право. - 2019. - № 5. - С. 67.

квалификация по ст. 210.1 УК РФ. «Однако занятие высшего положения в преступной иерархии - это длящееся преступление, на фоне которого и благодаря которому совершаются иные преступления. В связи с этим предпочтителен иной логический подход к уголовно-правовой оценке поведения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Если лицо обладает статусом, имеет возможность совершать действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, но не совершает их, то содеянное квалифицируется только по ст. 210.1 УК РФ»¹.

Если же лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, совершает действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, то содеянное им подлежит оценке по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. Здесь работает логика квалификации преступлений, когда одно из них является фоном для совершения другого. Однако такая квалификация, естественно, нарушит принцип справедливости (никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление). Да и с позиции перерастания менее тяжкого преступления в более тяжкое (санкция ст. 210.1 УК РФ - от 8 до 15 лет лишения свободы, а санкция ч. 4 ст. 210 УК РФ - от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы) квалификация должна осуществляться по более тяжкому из преступлений. Оба варианта квалификации не являются идеальными, поэтому выбор нужно остановить на наименее спорном.

Отдельно требуется сказать о проблеме исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 210.1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ. В уголовно-исполнительном законодательстве целесообразно предусмотреть специальные меры (помимо предусмотренных в ст. 73 УИК РФ, где идет речь об определении разным категориям осужденных места отбывания лишения свободы), которые смогут ограничить возможность осужденных за указанные преступления использовать свой

¹ Валикарамов Д.Д. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: вопросы толкования и проблемы применения ч. 4 ст. 210 УК РФ / Д.Д. Валикарамов, Е.А. Коновалова // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (108). - С. 204.

статус в местах лишения свободы. В противном случае эти осужденные, если они сохраняют свой статус, опять будут привлекаться к ответственности как минимум по ст. 210.1 УК РФ.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Формулируя понятие криминального авторитета, необходимо сказать, что в отличие от норм и правил, принятых в обществе и государстве (со знаком «+»), мы вкладываем в него признаки и черты негативного характера (со знаком «-»), то есть знание традиций и правил криминальной субкультуры, руководство и управление криминально активными лицами, как правило, в учреждениях обеспечивающих изоляцию от общества, опыт противодействия органам правопорядка, знания способов совершения преступлений и др. Лица, обладающие такими характеристиками, могут как руководить традиционными группировками осужденных антиобщественной направленности в местах лишения свободы, так и входить в непосредственное окружения «лидера», составлять ядро такой преступной группировки, к ним чаще всего и применяют термин «авторитеты».

На основе изученного материала, положений теории и материалов судебной практики можно предложить три критерия определения лидеров криминальной среды. Первый - конкретные действия по: созданию или осуществлению руководства преступным сообществом (преступной организацией); координации преступных действий; созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разделу сфер преступного влияния и преступных доходов и иные преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве на определенной территории либо в определенной сфере деятельности.

Второй - наличие в распоряжении лица денег, ценностей и иного имущества, добытых преступным путем, без его непосредственного участия в их приобретении, передаваемых этому лицу систематически, без правовых оснований (неосновательное обогащение); расходование этих денег,

ценностей и иного имущества на осуществление преступной деятельности (самих преступлений и условий их совершения).

Третий - наличие международных криминальных связей, проявляющихся в совершении одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, в случае, если такое преступление носит транснациональный характер; связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями, а также коррупционных связей. Суд может использовать как один, так и несколько таких критериев.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГО ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

§1. Типология «криминального лидера» и «криминального авторитета»

Важным элементом криминалистической характеристики преступной группы является наличие в ней лидера и его тип. Поскольку каждая преступная группа как разновидность малой социальной группы формируется и развивается в соответствии с социально-психологическими закономерностями, то, исследуя преступные группы, нельзя пройти мимо такого сложного социально-психологического феномена, в котором определенным образом фокусируются и проявляются важнейшие характеристики группового развития, как лидерство в преступной группе.

В литературе справедливо указывается на важность четкого определения смыслового значения терминов «лидер», «организатор», «руководитель». «Если о преступной группе речь идет с позиций социальной психологии, то правильно использовать термин «лидер», с точки же зрения правовой оценки в соответствии с терминологией уголовного права уместно именовать лидера организатором. При криминалистической характеристике преступных групп, на наш взгляд, допустимо использование этих двух терминов в зависимости от того, какой акцент будет сделан исследователем в данном контексте»¹.

Выдвижение лидера в преступных группах происходит стихийно, по мере их развития и функционирования. «Лидерство по своей природе является результатом одновременно как объективных (интересы, цели, потребности и задачи группы в конкретной ситуации), так и субъективных

¹ Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе / А.Р. Ратинов и др. - М.: Юрайт, 2015. - С.140.

(индивидуально-типологические особенности индивида как инициатора и организатора групповой деятельности) факторов»¹.

Суть объективного фактора при выдвижении лидера в преступной группе состоит в том, что в лидеры стихийно выдвигается тот член группы, который наиболее полезен ее деятельности - совершению групповых преступлений, который с точки зрения других членов группы наилучшим образом проявляет себя в специфической ситуации - при совместном совершении преступлений. Ценность лидера определяется группой через успешность ее совместной преступной деятельности. Именно успешная специфическая деятельность - совершение групповых преступлений - способствует выдвижению и закреплению в преступной группе данного лица в качестве лидера.

Субъективный фактор заключается в том, что лицо, выдвигаемое в лидеры, обладает определенными личностными качествами, которые необходимы для осуществления функций лидера в преступной группе².

В.М. Быков и А.М. Царегородцев указывают, что «во главе организованных групп расхитителей становились люди наиболее активные, энергичные, решительные, обладающие неплохим интеллектом, жизненным, а зачастую и преступным опытом, твердостью характера, умеющие благодаря этим качествам внушить веру в себя, подчинить себе Других, занять самую высшую ступень в иерархической структуре группы, руководить ее преступной деятельностью»³.

Выдвижение лидера происходит постепенно, по мере развития и функционирования преступной группы. В преступных группах низкого психологического развития - случайных и типа компании - процесс выдвижения лидера только начинается и не успевает завершиться. Лидер

¹ Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе / А.Р. Ратинов и др. - М.: Юрайт, 2015. - С.140.

² Чечетин А.Е. Лидерство в криминогенной группе. В сб.: Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью / А.Е. Чечетин. - Омск, 2014. - С.36.

³ Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений. В сб.: Проблемы борьбы с преступностью / В.М. Быков. - Иркутск, 2013. - С.117.

может проявиться только в определенных ситуациях группового преступления. Другие члены преступной группы (да и он сам) еще не осознают его как лидера. В иных ситуациях функции лидера может выполнять и еще кто-либо, а не будущий лидер.

Со временем меняются ситуация, потребности, задачи и цели группы, масштабы преступной деятельности. Как только лидер становится менее полезен группе, почти неизбежна его смена. «Причиной смены лидера обычно оказывается его несоответствие требованиям, нормам, целям и задачам группы. Оно может возникнуть как вследствие чрезмерной авторитарности лидера, перестающего считаться с группой, так и в результате неспособности прежнего лидера справиться с новыми, более сложными задачами групповой деятельности»¹.

Конечно, смена лидера сопровождается яростной борьбой за власть, влияние и руководство преступной группой. Порой она является причиной острых конфликтов, которые ведут к расколу группы и разобщению ее членов.

Лидер преступной группы выполняет определенные функции: организаторскую, информационную, стратегическую, нормативно-ценностную и дисциплинарную. Организаторская функция лидера реально проявляется в том, что он создает, организует и руководит преступной деятельностью всей группы, подготовкой и совершением преступлений. Эта деятельность приводит к большей сплоченности и организованности группы.

Информационная функция лидера тесно связана с организаторской. Без новой информации, необходимой для функционирования преступной группы, невозможно ее существование. Лидер организует поступление информации, анализирует ее и в нужных случаях передает членам группы. Осуществляя информационную функцию, лидер действует в двух направлениях: поддерживает внешние связи группы, получая информацию

¹ Царегородцев А.М. Ответственность организатора преступлений / А.М. Царегородцев. - Омск, 2012. - С.18.

извне, и в то же время собирает сведения от членов группы о внутренней жизни самой группы (настроения, замыслы, надежды, отношения между членами и т. д.). Эта функция позволяет лидеру всегда владеть внешней обстановкой и контролировать действия в группе.

«Стратегическая функция лидера заключается в том, что преступная группа живет его идеями, осуществляет его планы и замыслы. Лидер лучше других видит цели и задачи, возможности группы, прогнозирует вероятные трудности, определяет будущие направления преступной деятельности, изменения в персональном составе, пути использования добытых ценностей, денег и т.д.»¹.

С рассмотренной функцией лидера тесно связана дисциплинарная. Члены преступной группы, нарушающие, по мнению лидера, принятые нормы и правила поведения, не проявляющие к нему достаточно уважения, подлежат суровому наказанию². Лидер определяет вид наказания, способ его осуществления, исполнителя и т. д. Эта функция лидера особенно важна в организованных группах и преступных организациях, где нормы поведения гораздо строже, чем в группах низкого развития. Соответственно резко различается и мера наказания: если в группах низкого развития руководящее ядро может просто изгнать из своей среды «нарушителя конвенции», то в организованных группах и преступных организациях дело может кончиться физической расправой над неудобным.

Например, в процессе расследования одного группового дела выяснилось, что организатор преступной группы Н. убил соучастника В. только за то, что он высказал мысль о возможном провале готовящегося преступления и тем самым поколебал уверенность других членов преступной группы в успехе «дела»³.

¹ Чечетин А.Е. Лидерство в криминогенной группе. В сб.: Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью / А.Е. Чечетин. - Омск, 2014. - С.38.

² Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе / А.Р. Ратинов и др. - М.: Юрайт, 2015. - С.144.

³ Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-14/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

Таким образом, лидер в преступной группе выполняет важные социально-психологические функции. Именно во многом благодаря деятельности лидера преступная группа становится сплоченной, личный состав ее стабилизируется, отношения в группе формализуются, утрачивая былую эмоциональность, происходит распределение ролей. В итоге создается преступное сообщество высокого психологического развития - организованная группа или преступная организация.

«По содержанию деятельности лидеры преступных групп делятся на лидера-вдохновителя, лидера-организатора и лидера смешанного типа. Лидер-вдохновитель предлагает преступной группе свою программу действий, определяет нормы поведения, цели и задачи преступной деятельности. Задав программу, сам он непосредственно может не участвовать в совершении конкретных преступлений. В отличие от лидера-вдохновителя, лидер-организатор лично организует и руководит групповой преступной деятельностью, осуществляет программу, выработанную ранее всей группой. Лидер смешанного типа сочетает в себе элементы лидера-вдохновителя и лидера-организатора, т. е. он задает программу и одновременно организует ее выполнение»¹.

По стилю руководства преступной группой выделяются лидеры: использующие авторитарные методы управления; демократический стиль; совмещающие в своей деятельности как авторитарные, так и демократические методы. Авторитарные лидеры единолично решают все вопросы жизни и деятельности группы, осуществляют твердое руководство, поддерживают жесткую дисциплину и строго следят за неукоснительным выполнением принятых группой норм поведения. Авторитарный лидер не терпит возражений и советов, принимает все решения сам, а остальные выполняют его волю, за непослушание следует суровое возмездие.

¹ Иринчеев В.В., Хармаев Ю.В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы / В.В. Иринчеев и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 4 (22). - С. 29.

Демократический лидер склонен учитывать мнение других членов преступной группы, может советоваться с ними, хотя последнее слово оставляет за собой. В целях обеспечения себе моральной поддержки в группе он часто выдает свои решения за решения всей группы. Лидер смешанного типа использует как авторитарные, так и демократические методы управления.

«По характеру деятельности различаются лидеры универсальные и ситуативные. Универсальный лидер постоянно проявляет свои качества и функции лидера, ситуативный - только в определенных ситуациях, например при совершении группового преступления либо в других значимых для преступной группы случаях»¹.

Основываясь на приведенной характеристике лидеров преступных групп, можно классифицировать их следующим образом:

1) лидер-вдохновитель:

- авторитарный универсальный;
- авторитарный ситуативный;
- демократический универсальный;
- демократический ситуативный;
- смешанный универсальный;
- смешанный ситуативный;

2) лидер-организатор:

- авторитарный универсальный;
- авторитарный ситуативный;
- демократический универсальный;
- демократический ситуативный;
- смешанный универсальный;
- смешанный ситуативный;

3) лидер-вдохновитель-организатор:

¹ Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений. В сб.: Проблемы борьбы с преступностью / В.М. Быков. - Иркутск, 2013. - С.118.

- авторитарный универсальный;
- авторитарный ситуативный;
- демократический универсальный;
- демократический ситуативный;
- смешанный универсальный;
- смешанный ситуативный¹.

Приведенная классификация типов лидеров преступных групп имеет не только теоретическое значение как средство углубленного познания сущности лидерства в преступной группе, но и практическое - при расследовании групповых преступлений. В зависимости от типа лидера преступной группы могут быть разработаны тактические приемы расследования, направленные на разобщение членов группы и получение от них правдивых показаний. Если преступная группа возглавляется сильным, авторитарного типа лидером, то при изоляции от лидера она во многом теряет свою способность к эффективной деятельности. Поэтому своевременный арест и изоляция авторитарного лидера является одним из средств, приводящих к распаду и разобщению преступной группы и способствующих успешному расследованию ее преступной деятельности.

Итак, лидер преступной группы - опасный преступник, организатор, отрицательно влияющий на остальных членов группы, держащий их в повиновении и страхе. Выявить и разоблачить его - чрезвычайно трудная задача. Однако хорошо продуманная, обоснованная тактика расследования преступлений, совершенных группой, позволяет в конечном итоге разоблачить ее лидера и всех соучастников, полностью раскрыть преступления и установить истину.

¹ Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений. В сб.: Проблемы борьбы с преступностью / В.М. Быков. - Иркутск, 2013. - С.119.

§2. Статус «криминального лидера» и «криминального авторитета»

Статус лидера преступного сообщества зависит от фазы развития организованной преступности, ее формы. Этот вопрос поднимался в работах российских криминологов¹. Полагаем, что опознавательные признаки лидера зависят от типа преступного сообщества (его конфигурации). Поэтому важно практически показать, как конституируется статус личности организованного преступника, включая статус лидера, с позиции масштабов деятельности преступной группировки.

С учетом статуса и криминальной структуры организованные преступные группировки (ОПГ) можно подразделить следующим образом.

Первая конфигурация - унитарная ОПГ. Она характеризуется тем, что каждый член преступной группировки установил связь со всеми другими ее членами. Подобная система связей характерна для малочисленных ОПГ, участники которых, как правило, интенсивно взаимодействуют между собой в силу небольшой прибыльности криминального бизнеса и сформировавшейся устойчивой криминальной профессионализации. В таких группировках может отсутствовать ярко выраженный лидер, функции которого выполняет коллективистское начало.

Вторая конфигурация - федеративная ОПГ. Она представляет собой систему централизованного взаимодействия, в которой информационные и деловые процессы замыкаются на лидере, образующем самостоятельную управленческую подструктуру. Криминологические особенности личности членов исполнительского и управленческого уровней (каждый в отдельности немногочисленный) имеют четко выраженный характер, так как при совершении конкретных преступлений, как правило, отсутствует соисполнительство. Изоляция отдельных участников преступной группировки

¹ Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность / Р.Ф. Исмагилов. - СПб.: Питер, 2012. - 114 с.; Разинкин Б.С. «Воры в законе» и преступные кланы / Б.С. Разинкин. - М.: Юрайт, 2011.

не приводит к ее разложению. Для этого необходима изоляция лидера, являющегося источником криминальной активности ОПГ.

Третья конфигурация - конфедеративная ОПГ. В структурном плане она представляет собой децентрализованную систему криминальных коммуникаций. Информация в такой группировке идет от ведущего лидера к второстепенным руководителям входящих в нее элементарных организованных групп. Деятельность такой группировки легально-криминальная. При этом легальный вектор реализуется в предпринимательстве либо занятии должности в государственной организации, криминальный же выполняет функцию обеспечения, поддержки и защиты. Нейтрализация правоохранительными органами отдельных элементарных организованных групп не разрушает преступную группировку, равно как изоляция центрального лидера также не ведет к ее разложению. Здесь действует принцип: «Король умер. Да здравствует король!» С этой формы начинается история преступного сообщества.

Четвертая конфигурация - авторитарно-унитарная ОПГ. Она представляет собой разновидность централизованной группировки, коммуникативные процессы в которой замыкаются на формальном лидере. Последний осуществляет руководство, используя внешнее воздействие через одного из членов группировки, опираясь на ресурс внутренней криминальной самоорганизации. Формальный лидер, как правило, занят легальной деятельностью (бизнес, госслужба и т.п.), но жестко контролирует деятельность группировки путем планирования преступных акций, распределения добытого преступным путем, защиты от разоблачения. Нейтрализация лидера обычно ведет к распаду группировки, по крайней мере до тех пор, пока его роль не начнет играть другой авторитетный преступник.

Пятая конфигурация - тоталитарно-федеративная ОПГ. Характеризуется децентрализованной системой коммуникативных связей между преступниками и централизованным взаимодействием между элементарными организованными группами. Участники групп между собой

не связаны, выходят непосредственно на одного члена группировки (посредника), через которого лидер осуществляет руководство ОПГ в целом. При изоляции лидера его функции может перенять посредник.

Шестая конфигурация - криминальный клуб. Представляет собой союз организованных преступных группировок, каждая из которых имеет своего формального лидера и свою структуру коммуникативных связей (например, сходка сообщества воров в законе).

Полагаем, что начиная с третьей конфигурации ОПГ ее лидер обладает теми полномочиями, которые позволяют отнести его к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии.

В соответствии со структурой ОПГ можно представить и типологию личности организованного преступника. В научной литературе этот вопрос обсуждался скорее на уровне построения отдельных классификаций организованных преступников. Они подразделялись следующим образом: «по характеру выполняемых функций - на руководителей и рядовых исполнителей; по уровню управленческих функций - на законников, авторитетов и т.д.; по криминально-профессиональной роли - на быков, связников, кассиров и т.п.»¹.

С учетом конфигурации ОПГ и функций руководителя в них можно предложить следующую типологию:

1. Руководитель ОПГ, криминально-профессиональный тип. Социально-нравственные качества личности деформированы и образуют стойкую негативную направленность. Отличается правовым нигилизмом, наличием в сознании стойких стереотипов криминального поведения. Рецидивист со стажем. Непреклонный фанатик и идеолог преступной субкультуры, которая, по его мнению, является приемлемой для общества в целом. Лидерские качества явно выражены. Средний возраст - 35-40 лет; ранее судим; холост; образование среднее. Руководитель ОПГ начиная с

¹ Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер ; пер. с нем. Ю.А. Неподаева. - М.: Проспект, 2014. - С.438; Кабанов П.А. Криминологическая характеристика личности политического преступника / П.А. Кабанов. - Нижнекамск, 2015. - С.26.

третьей конфигурации будет обладать статусом лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

2. Активный член ОПГ. Его характеристика в основном совпадает с первым типом за некоторым исключением. Так, у него отсутствуют явно выраженные качества лидера, он относится к двум возрастным группам - 18-25 и 35-45 лет, криминальная мотивация исключительно насильственно-корыстная. Рецидивист. Выступает в роли исполнителя с функциями руководителя совершаемых группировкой преступлений либо в качестве руководителя ОПГ первой и второй конфигурации. Резерв лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

3. Член ОПГ с функцией обеспечения безопасности и поддержки с использованием коррупции. Занимает государственную должность в органах власти, управления или правоохранительных органах и одновременно является членом преступной группировки. Характеризуется значительной деформацией в структуре социальной направленности, позитивный компонент слабо выражен, нравственно-психологические качества неустойчивы и противоречивы. Отличается искаженным правосознанием, отсутствием четких границ между моральным и аморальным. Средний возраст - 40 лет и старше; как правило, образование высшее; не судим; женат.

4. Рядовой член ОПГ. К этому типу относятся лица, которые совершают преступления (уголовники), а также лица, контролирующие хозяйственные организации или работающие в них, осваивающие или преумножающие доходы от преступной деятельности (руководители среднего звена, бухгалтеры, юристы). Нравственно-психологические качества устойчиво отрицательные. Средний возраст - 21-30 лет, как правило, имеет первичную судимость.

При анализе сценариев развития организованной преступности обсуждается вопрос о возможности консолидации организованной преступности в одно национальное преступное сообщество и появления на сцене фигуры лидера, занимающего высшее положение в нем («вор всея

Руси»). Такая перспектива не кажется несбыточной, поскольку процесс сращивания организованной преступности с легальной экономикой не прекращается¹. Таким образом, сказанное выше позволяет утверждать, что уголовное право обоснованно ставит вне закона фигуру лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Обратим внимание на обобщенные черты личности криминального лидера банды как одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности. Банда, согласно части первой статьи 209 УК РФ, представляет собой устойчивую вооруженную группу лиц, созданную для нападения на граждан или организации. Как правило, участники банды действуют из корыстных побуждений, а сами преступные формирования создаются в целях совершения таких преступлений как разбои и вымогательства. Специфика такого преступного коллектива как банда обуславливает и определенные черты лидера, которому необходимо создавать, объединять и направлять преступную организацию для совершения преступлений.

В целях изучения наиболее типичных черт лидера банды нами были изучены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 209 УК РФ, рассмотренных судами Приволжского федерального округа за последние шесть лет. Полагаем необходимым анализировать личность лидера банды с точки зрения принятой в криминологии структуры личности преступника, охватывающей сочетание природного и общественного начал в человеке. В данной структуре выделяются такие признаки как:

- 1) биофизиологические (пол, состояние здоровья);
- 2) социально-демографические (возраст, образование, социальное происхождение, трудоустройство);
- 3) нравственно-психологические (критическое отношение к себе, антиобщественные установки, системы ценностей);

¹ Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение / П.А. Скобликов // Законодательство. - 2018. - № 2. - С. 49.

- 4) уголовно-правовые (рецидив преступлений);
- 5) криминологические (наличие специальных навыков для совершения преступлений, преступная мотивация и т.д.)¹.

Изучение уголовных дел в отношении лиц, признанных виновными в бандитизме, позволяет выявить ряд общих черт, характерных для лидеров данных преступных формирований.

1. Биофизиологические признаки (пол, состояние здоровья). «С точки зрения биофизиологических признаков лидерами являются мужчины, обладающие крепким телосложением и здоровьем, что обусловлено тем, что лидеры, в основном, сами являются активными участниками нападений, совершаемых бандой. Данное обстоятельство заставляет лидеров поддерживать хорошую физическую форму, уметь обращаться с оружием. Так, один из лидеров банды, действовавшей на территории области, постоянно тренировался, совершал пробежки на длинные расстояния, занимался единоборствами»².

2. Социально-демографические признаки (возраст, образование, социальное происхождение, трудоустройство). Возраст лидера на момент существования банды, как правило, находится в границах 33-47 лет. Достаточно зрелый возраст свидетельствует о стойкости антиобщественных установок, наличии жизненного и, в частности, преступного опыта в прошлом. Также авторитет перед подчиненными предполагает наличие определенного возраста.

Для лидеров банды наличие высокого уровня образования не свойственно³. Полагаем, это объясняется тем, что они рассматривают образование как некий атавизм. Образование для них кажется потерей времени, так как их основная цель - скорейший заработок любой ценой.

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. -М.: ЗАО «Юстицинформ», 2016. - С.84.

² Уголовное дело № 1-50/2014 2-50/2014 по обвинению М. // Архив Оренбургского областного суда.

³ Шатилов А.В. К вопросу о криминологическом портрете лидера вооруженной преступной группы (банды) / А.В. Шатилов // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LXIII междунар. науч.-практ. конф.- Новосибирск: СибАК, - 2018. - № 11(60). - С. 240.

Для лидеров вооруженных преступных групп (банд), как правило, свойственно наличие официальной семьи и детей. Для некоторых из них характерен развод, второй брак либо незарегистрированные брачные отношения.

3. Нравственно-психологические качества. Среди нравственно-психологических качеств лидеров банд следует отметить такие как инициатива, предприимчивость, желание и способность управлять другими, эгоцентризм, игнорирование мнения другого лица, отсутствие сострадания, импульсивность и повышенная тревожность.

Так, в приговоре Оренбургского областного суда от 9 июня 2014 г., помимо прочего, указываются такие свойственные личности лидера черты как «некритичность в оценке явлений и собственной личности, умение производить благоприятное впечатление на окружающих»¹.

К уголовно-правовым признакам, характеризующим личность лидера банды, следует отнести наличие рецидива. При этом следует отметить, что рецидив является специальным, то есть имеются непогашенные и неснятые судимости за корыстные преступления, связанные с неправомерным изъятием чужого имущества. Так, осужденный по приговору Нижегородского областного суда К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, был неоднократно судим за кражи и разбойные нападения².

Однако и здесь не обходится без исключений. Осужденный по приговору Нижегородского областного суда от 10 марта 2011 г. П., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, судим не был и к уголовной ответственности ранее не привлекался³.

4. Криминологические признаки. Среди данной группы признаков следует отметить, в первую очередь, особую преступную мотивацию

¹ Уголовное дело № 1-67/2013 1-7/2014 по обвинению А. // Архив Оренбургского областного суда.

² Уголовное дело № 2-15/13 по обвинению К. // Архив Нижегородского областного суда.

³ Уголовное дело № 2-24/2011 по обвинению П. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

лидеров. Корысть является ее основной составляющей. При этом корыстная мотивация сочетается с абсолютным игнорированием интересов другого человека, связанных с охраной его жизни, здоровья и телесной неприкосновенности. К данной группе признаков также следует отнести и физическое развитие лидера, его увлечение единоборствами, связанное, именно, с совершением преступлений. Также нельзя оставлять без внимания и владение оружием. Так, лидер банды М., осужденный по приговору Ульяновского областного суда от 28 января 2010 г., лично проверял и пристреливал имевшееся в распоряжении банды огнестрельное оружие¹.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Криминальный статус личности «криминального лидера» и «криминального авторитета» может быть установлен в процессе получения оперативно-розыскной информации (том числе в местах лишения свободы) с последующей легализацией и приобщением ее к материалам уголовного дела. Таким образом, оперативно-розыскные данные после соответствующего процессуального исследования могут быть переведены в категорию доказательств.

Необходимо отметить, что мероприятия по нейтрализации негативного влияния лидеров преступной среды требуют комплексного использования сил и средств правоохранительных органов, современных форм и методов противодействия данной категории преступников. Их изоляция от основной части осужденных в условиях уголовно-исправительного учреждения позволит поэтапно приступить к разобщению и переориентации сложившихся криминогенных групп в местах лишения свободы.

¹ Уголовное дело № 2-2/2010 2-24/2009 по обвинению М. // Архив Ульяновского областного суда.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИДЕРОВ И АВТОРИТЕТОВ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ

§1. Противодействие криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды

Попытки правового регулирования привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды законодатель предпринимает уже давно. Так, еще в законодательстве Петра I уделялось особое внимание задержанию «воровских атаманов»¹. В юридической литературе указывается, что общественная опасность организации преступного объединения заключается, прежде всего, в том, что при самом его создании «нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них»².

Рассмотрим актуальные вопросы противодействия лидерам авторитетам преступной среды в исправительных учреждениях.

В XIX в. появляются публикации первых в России научных работ, в которых большинство авторов придерживалось мнения о целесообразности одиночного заключения преступников как наиболее эффективного средства противодействия их криминальному объединению. Так, по мнению И.Я. Фойницкого, только одиночная система содержания осужденных к лишению свободы позволяла «...уничтожить арестантское товарищество, скрепляющее людей во имя преступления, дающее каждому члену новые силы для

¹ Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгунов, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их от 24 декабря 1719 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. V. 1713-1719.

² Шеслер А.В., Смирнов И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Шеслер и др. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 3 (25). - С. 65.

совершения нарушений по выходу из тюрьмы и для борьбы с тюремными порядками во время заключения»¹.

Дальнейшая судьба концепции противодействия криминальной организации осужденных необычна. В частности, теоретические изыскания в этом направлении не сопровождались соответствующими изменениями в пенитенциарном законодательстве, принятом в царской России. Причиной тому были материальные трудности строительства исправительных учреждений, непопулярность одиночной изоляции осужденных, локальность действия этих норм. Практические работники тюремного ведомства, обладающие подобным опытом, по свидетельству В.Н. Никитина, не привлекались к работе комиссий по тюремному реформированию².

Оживление интереса к противодействию лидерам тюремной общины происходит в середине 80-х годов XIX века. Государство начинает выделять «бродяг» из общей массы преступников и запрещать им занимать должности тюремных и камерных старост. Окончательный запрет на существование должностей тюремных старост был продиктован Общей тюремной инструкцией, принятой 28 декабря 1915 г. «Бродяги» ссылались в Сибирь и на Сахалин, где и находили свой последний приют.

Период застоя в развитии концепции противодействия криминальным лидерам и криминальным авторитетам напрямую связан с революционными событиями 1917 г. Широкое распространение получили факты, когда заключенные входили в сделку с администрацией лагеря и уходили ночью на «работу», за пределы лагеря, совершая кражи и возвращаясь под утро. Вследствие того что советская власть объявила войну церкви, места лишения свободы потеряли главный идеологический инструмент противодействия криминальной организации осужденных в лице священнослужителей³.

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И.Я. Фойницкий (изд. 1889 г.). - СПб.: Питер, 2014. - С. 390.

² Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка / В.Н. Никитин. - СПб., 1980. - С. 12.

³ Кутякин С.А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы / С.А. Кутякин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2017. - № 10 (113). - С. 12.

Фактически государство в первые годы после революции перестало оказывать какое-либо противодействие тюремной общине и ее лидерам, кроме попыток их физической изоляции во вновь организованных северных колониях.

Один из ключевых моментов концепции противодействия криминальным лидерам и криминальным авторитетам заключался в фактически узаконенном бессрочном содержании ее лидеров и активных участников «впредь до исправления». Однако, как показала практика, в северных лагерях сложилась система всяческого ущемления заключенных, издевательства над ними при их полном бесправии. Отношения между осужденными строились по принципу «блата» (назначение на должности, освобождение от тяжелых работ, свободное хождение, выдача обмундирования и т. д.). Все это привело к решению властей отказаться от высылки уголовников в северные лагеря, оставив таковую лишь за принадлежность к антисоветским партиям и контрреволюционным организациям¹.

Характерной особенностью развития концепции противодействия криминальному сообществу осужденных в конце XX - начале XXI в. является то, что государство начинает уделять все больше внимания противодействию организованной преступности, совершенствуя его организационно-правовые формы. В ГУИН МВД СССР, а затем ГУИН МВД России создаются специализированные оперативные подразделения по борьбе с организованной преступностью. Разрабатываются теоретические и правовые основы уголовно-правового, уголовно-процессуального, исправительно-трудового (уголовно-исполнительного), криминалистического, криминологического и оперативно-розыскного противодействия

¹ Доклад коллегии ГПУ начальника юридического отдела ГПУ В.Д. Фельдмана о результатах обследования северных лагерей ГПУ. Москва. 20 сентября 1923 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 154. Л. 37-45; Из материалов доклада зам. начальника административно-организационного управления ОГПУ А.М. Шанина председателю ОГПУ Г.Г. Ягоде о произволе и издевательствах над заключенными в Соловецких лагерях. Москва. 12 мая 1930 г. // ЦА ФСБ России. Ф. 2 Оп. 8. Д. 120. Л. 154-160 / Истор. архив. - 2005. - № 5. - С. 78-81.

криминальной организации осужденных в местах лишения свободы. Вместе с тем основное содержание концепции практически не меняется и по-прежнему включает в себя в качестве ключевых компонентов идеи уголовного преследования криминальных лидеров, их изоляции и компрометации в глазах других осужденных.

Отметим, что на сегодняшний день в РФ ухудшается криминологическая обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы. У большинства осужденных основным критерием их осуждения, по обвинительному приговору суда, является совершение преступлений насильственного характера. Можно сказать, что по обвинительному приговору суда одна четвертая осужденных направлена в места лишения свободы по ст. 105 УК РФ и по ст. 111 УК РФ, а одна пятая - по ст. ст. 162, 161 или 131 УК РФ. Более половины из них характеризуются как рецидивисты (ст. 18 УК РФ).

Возрастает количество осужденных по ст. 209 УК РФ и участников организованных преступных групп (ст. 35 УК РФ). Ситуацию также обостряет рост преступности среди несовершеннолетних. Одной из главных угроз, которая очень сильно сказывается на ухудшении криминологической обстановки и пенитенциарных характеристик в уголовно-исполнительных учреждениях остается рост осужденных с лидерскими качествами, которые в свою очередь создают организованные преступные группы. Ситуация, которая сложилась сегодня в нашей стране, свидетельствует что такие группировки и в будущем будут препятствовать поддержанию порядка в местах лишения свободы, тем самым затрудняя работу оперативных подразделений и администрации учреждений по пресечению их влияния. Такая угроза является следствием влияния как внутренних, так и внешних факторов, то есть со стороны находящихся на свободе «криминальных авторитетов».

Всякое нарушение правил безопасности в исправительных учреждениях негативно сказывается на положении как сотрудников

Федеральной службы исполнения наказания РФ (далее - ФСИН России), так и на осужденных. По мнению В. В. Кутковского, «причиной, побуждающей обратиться к анализу безопасности уголовно-исполнительной системы является то, что в последние годы изменения в социально-экономической, политической, правовой сферах существенно повлияли на условия функционирования уголовно-исполнительной системы. Так, гуманизация лишения свободы, чему в немалой степени способствовала передача уголовно-исполнительной системы из Министерства внутренних дел РФ в Министерство юстиции РФ, была воспринята осужденными как некоторая вседозволенность, снижение режимных требований, импульс к развитию криминальной субкультуры. Увеличилось количество аутоагрессивных проявлений, а также насильственных действий осужденных, что также свидетельствует о необходимости совершенствования безопасности внутри уголовно-исполнительной системы»¹.

Весьма остро стоит вопрос о коррупционной составляющей в исправительных учреждениях. Лидеры преступной среды выполняют значимую роль в организации коррупционных процессов в данных учреждениях. Коррупцированные сотрудники уголовно-исполнительной системы являются слабым звеном исправительных учреждений, так как они способствует укреплению влияния на них лидеров и их групп и лиц, отбывающих наказание, а также оказывают негативное влияние на распространение нелегального бизнеса в пенитенциарных учреждениях.

ФСИН России в компетенцию которой входит предупреждение и пресечение незаконной деятельности лидеров преступной среды в исправительных учреждениях, возлагает на такие организации обязанности по проведению мероприятий, позволяющих минимизировать влияние криминальных структур на осужденных. В качестве реакции на данные мероприятия, заключенные устраивают массовые беспорядки, производят

¹ Кутковский В.В. Взаимодействие субъектов ОРД в обеспечении безопасности УИС / В.В. Кутковский // Российский следователь. - 2016. - № 8. - С. 47.

захват заложников, осуществляют незаконный оборот наркотиков, совершают побеги и др. Ярким примером тому являются проведенные осужденными ряда колоний массовые беспорядки, массовые отказы от приема пищи и членовредительство в 2012-2018 гг.

Так, 12.04.2018 в Челябинском областном суде огласили приговор по уголовному делу № 2-1/2018 о массовых беспорядках. На скамье подсудимых 17 заключенных (в том числе бывших) колонии ИК-6 в г. Копейске, отбывавших наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Уголовные дела были возбуждены по ч. 1 ст. 212 УК РФ, ч. 2 ст. 212 УК РФ, ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Судом установлено, что отбывавшие наказание в ИК-6 осужденные недовольны условиями содержания и законными ограничениями своих прав. Не желая соблюдать правила внутреннего распорядка и пытаясь добиться освобождения руководства колонии от своих должностей, осужденные договорились организовать в учреждении массовые беспорядки и участвовать в них. Поводом стали требования некоторых сотрудников колонии о передаче денег осужденными и их родственниками под видом добровольного оказания помощи. Организаторы, путем личных уговоров, привлекли к участию в бунте других осужденных (не менее 1100 человек), кроме того, своих знакомых, находившихся за пределами ИК-6. Последним они сообщили о плане и попросили прийти на прилегающую к колонии территорию 24 ноября 2012 г., имея при себе биты, бутылки, палки и другие предметы для воспрепятствования действиям сотрудников спецподразделений по подавлению волнений. «В назначенный день заключенные, после того, как прозвучал единый сигнал о начале беспорядков, самовольно перестали выполнять требования сотрудников администрации. Они взобрались на крышу здания отрядов, где развесили провокационные плакаты, криками призывали поддержать их и применять насилие к заключенным, сотрудничающим с администрацией и отказавшимся поддержать протест. Одновременно организаторы бунта и

участники из других отрядов открыли ворота локальных участков, навалившись общей массой на них, вышли в режимный коридор и стали беспрепятственно ходить по территории. Массовые беспорядки сопровождались насилием и погромами. Кроме того, ко входу колонии прибыли родственники, друзья и знакомые осужденных - порядка 250 человек, бросавшие камни, стеклянные бутылки, куски наледи в оцепление сотрудников ОМОНа, пытались перевернуть автомобиль полиции. Участников массовых беспорядков приговорили к лишению свободы сроками от двух лет до пяти лет»¹.

В Новолялинском районе суде Свердловской области начался уголовный процесс по делу о пытках и вымогательствах. В Свердловской колонии № 54, на скамье подсудимых бывший заместитель начальника колонии строго режима по безопасности и режиму ИК № 54 подполковник внутренней службы Р. Р. Зинатуллин и пять заключенных. Обвинения предъявлены по ст. ст. 117, 132, 111, 163, 286 УК РФ - сообщает Прокуратура Свердловской области. Как ранее сообщалось, следственные органы считают, что в ИК № 54 активисты, действовавшие в интересах администрации, били и насиловали заключенных. У осужденных вымогали деньги, а все полученные средства передавались Р. Р. Зинатуллину².

Примеров, свидетельствующих о существовании угрозы со стороны «преступных авторитетов» в местах лишения свободы множество, что подчеркивает актуальность темы, выбранной авторами. В связи с этим встает проблема качества и успешности применяемых к нарушителям мер дисциплинарного характера. В юридической литературе учеными широко обсуждается данный аспект. Так, С.А. Кутуков в своем научном труде, посвященном взаимодействию структурных подразделений исправительного учреждения по противодействию группам криминальной направленности

¹ Челябинский областной суд [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=n_press_rel&nid=1793. Дата обращения: 20.08.2019.

² Дело о пытках в колонии, где сидит фотограф Лошагин, передано в суд [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052365263>. Дата обращения: 20.08.2019.

пишет, что «в целях предупреждения возможных массовых акций со стороны осужденных и участия в них недобросовестных общественных организаций и организованных преступных групп руководителям ИУ совместно с администрацией муниципальных образований, органами внутренних дел целесообразно разработать планы комплексных мероприятий, включающих в себя меры по: взаимодействию с общественными организациями; выявлению связей лидеров преступной среды с территориальными организованными преступными группами и нейтрализации их негативного влияния на осужденных; повышению оперативной информированности о деятельности лидеров и активных участников группировок и оказания оперативно-профилактического воздействия на них. Необходимы мероприятия по выведению осужденных из-под влияния лидеров, устранению тех условий, которые создают им авторитет, постоянный оперативный контроль за лидерами и реализация мер по их развенчанию»¹.

Данные меры являются малоэффективными, так как с каждым годом лидеры преступной среды находят новые способы противопоставления администрации исправительных учреждений. С.А. Кутякин в своей работе пишет, что «не ведется системного противодействия лидерам и создаваемым ими преступным структурам криминальной оппозиции в местах лишения свободы. В связи с этим работа по противодействию криминальной оппозиции не имеет под собой ясно выраженной организационно-правовой основы и носит фрагментарный характер»². Это обусловлено тем, что отношения между лидерами криминальной оппозиции и администрацией исправительных учреждений строятся на основе личных симпатий и антипатий и имеют весьма широкий спектр действия. Довольно часто между

¹ Кутуков С.А. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по противодействию группам криминальной направленности / С.А. Кутуков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - № 3. - С. 253.

² Кутякин С.А. Административно-правовые и организационные основы деятельности оперативно-режимных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний по противодействию проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы / С.А. Кутякин // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». - Рязань, 2017. - С. 184-187.

администрацией и лидерами криминальной оппозиции устанавливаются отношения сотрудничества.

В связи с этим считаем необходимым усовершенствование мер применяемых к лидерам преступной среды. Необходимо составление психологических портретов на потенциальных преступных лидеров, выполняемых компетентными сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. Такие портреты помогут выявить лидеров на ранней стадии, с поступления в следственные изоляторы и заканчивая исправительными колониями. Следует также на основе полученных данных отделить предполагаемых лидеров их от ближайшего окружения, от основной массы осужденных. Выявлять случаи участия лидеров в организованных преступных группах вне учреждений либо в момент прошлого пребывания в исправительном учреждении; информация о совершении преступления в преступной группе; о случаях пребывания в штрафном изоляторе из-за сопротивления администрации; о подходе к разрешению конфликтной ситуации по правилам и обычаям уголовной среды. При необходимости следует изолировать лидеров в единые помещения камерного типа (ст. 118 УИК РФ).

Одним из спорных вопросов, в юридической науке, является наблюдение за лидерами преступной среды после отбытия ими наказания. Полагаем что данная мера будет весьма эффективной, и позволит воспрепятствованию восстановлению им преступных связей, поддержанию общения с осужденными находящимися в исправительных учреждениях, внешнего влияния на уголовно-исполнительную систему в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что применяемые меры по отношению к лидерам преступной среды в нынешних исправительных учреждениях являются устаревшими и малоэффективными, поэтому они требуют ряд изменений. Предложенные способы усовершенствования методов работы с лидерами преступной среды позволят наилучшим образом

урегулировать данную проблему, тем самым уменьшат возможность таких лидеров на занятие влиятельных позиций в исправительных учреждениях.

§2. Направления совершенствования деятельности ОВД по предупреждению криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды

Проблема предупреждения и профилактики преступных проявлений, осуществляемых под контролем лидеров и авторитетов преступной среды, всегда являлась приоритетной. В настоящее время эта проблема также не утратила своей актуальности. Особый интерес представляют особенности оперативно-розыскного предупреждения правонарушений, совершаемых лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в ИУ и СИЗО. По мнению криминологов, «противоправная деятельность, осуществляемая лидерами преступной среды, направленная на установление неформального влияния на основную массу осужденных, составляет основу противодействия администрации пенитенциарного учреждения»¹.

Отметим, что в исправительных учреждениях (далее - ИУ) и следственных изоляторах (далее - СИЗО) оперативная обстановка продолжает оставаться непростой. Преступные лидеры и криминальные авторитеты в местах заключения и вне их продолжают предпринимать попытки распространять «воровские традиции», организовывать и управлять незаконными деяниями осужденных, оказывать давление на уполномоченных лиц администрации. В распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р, утвердившем Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-

¹ Шильников И.А. Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста / И.А. Шильников // Российский следователь. - 2017. - № 8. - С. 50.

исполнительной системы (2017-2025 годы)»¹, подчеркивается: «Сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания».

Однако в некоторых территориальных органах администрация сама создает все необходимые для этого предпосылки, часто открыто перепоручая им поддержание порядка в ИУ и СИЗО, взамен создавая льготные условия отбывания наказания и содержания под стражей, в том числе разрешая использование запрещенных предметов. Например, проверка, проведенная в январе 2013 г. сотрудниками ФСИН России УФСИН России по Краснодарскому краю, показала, что осужденные имели возможность употреблять спиртные напитки, наркотические средства, пользоваться запрещенными предметами, посещать бассейн, играть в азартные игры, в том числе в штрафном изоляторе (далее: ШИЗО). Аналогичная ситуация сложилась и в УФСИН России по Волгоградской области. «Побег осужденных из помещения ШИЗО ИК-26 в 2012 г. показал, что режим там был с послаблением, осужденным отрицательной направленности разрешалось: беспрепятственное передвижение по территории всей колонии, ношение одежды неустановленного образца, использование мобильных телефонов. В производственной зоне заключенные изготавливали самогон и употребляли его в ночное время. В ШИЗО осужденным были созданы все условия для «вольготного» проживания, в том числе для употребления спиртных напитков, наркотических средств и даже приготовления шашлыка»².

¹ О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)»: [распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Алексеева Т. «Побег из Шоушенка» по-волгоградски: на исполнение дерзкого плана преступником понадобилось 30 минут / Т. Алексеева, Е. Малинина // Комс. правда. - 2014. - 19 окт. - С.4.

Одно из ведущих мест в борьбе с преступностью, как правило, отводится оперативно-розыскной деятельности. «Оперативные службы учреждений, исполняющих наказания, осуществляют оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, причем эффективность поставленных перед ними задач зависит от комплексного, всестороннего использования всех имеющихся в распоряжении правоохранительных органов сил, средств и методов борьбы с преступностью»¹.

Основным фактором, определяющим эффективность всех оперативно-розыскных и режимных мероприятий по предупреждению противоправной деятельности лидеров криминальной среды в ИУ и СИЗО, несомненно, является своевременное получение оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) информации о попытках создания определенными лицами из числа отрицательно настроенной части спецконтингента соответствующих группировок или о появлении уже сформировавшейся группы, ранее неизвестной оперативным аппаратам.

Для своевременного выявления преступных деяний лидеров и авторитетов криминальной среды и получения об этом необходимой первичной оперативно-розыскной информации оперативному составу нужно держать под контролем следующие факты или процессы:

- наличие в ИУ и СИЗО или поступление из других учреждений лиц, явно или скрыто придерживающихся так называемой воровской идеологии;
- попытки обозначенных лиц сгруппироваться (даже без открытого провозглашения конечных противоправных целей);
- факты морального либо физического притеснения осужденных, не придерживающихся «воровской идеологии». Например, 24 января 2017 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю во время утренней проверки подозреваемых, обвиняемых и осужденных в камере № 11 был обнаружен лежащим на полу Мидов Р. А., 1980 года

¹ Михайлов В.С. Организация взаимодействия оперативных служб СИЗО и ИУ с иными субъектами ОРД: теоретико-правовые аспекты / В. С. Михайлов // Юрид. наука и практика. - Самара: СЮИ ФСИН России, 2014. - С. 69-72.

рождения, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, который обратился к представителям администрации с жалобой на боли в животе. Мидов Р. А. в 15.00 был вывезен в Симферопольскую клиническую больницу скорой медицинской помощи № 6, где был поставлен диагноз: тупая травма груди, живота, разрыв селезенки, печени, внутреннее кровотечение третьей степени, перелом ребер - 4, 5, 6, 7-го. В ходе предварительного расследования время нанесения телесных повреждений и лицо, причинившее телесные повреждения, установлены не были. Отделом полиции № 1 «Железнодорожный» УМВД России по г. Симферополю 30 января 2017 г. в отношении неустановленного лица было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий от Мордвинова В. Е., 1980 года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, было получено заявление о явке с повинной в том, что телесные повреждения обвиняемому Мидову Р. А. были нанесены им лично. Причиной конфликта послужило то, что потерпевший представился другим именем (кличкой), выражался унижительными словами в адрес лиц, известных в преступной среде¹;

- случаи противодействия представителям администрации ИУ и СИЗО при выполнении ими функций по обеспечению режима отбывания наказания или осуществлению воспитательной работы;

- сбор средств или продуктов в «общак», в том числе и путем вымогательства;

- шантаж и запугивание лиц, проходящих службу в ИУ и СИЗО;

¹ Справка по анализу конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, имевших место в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в январе-феврале 2017 года: [письмо ФСИН России от 29 марта 2017 г. № исх-03-18898] / Документ опубликован не был.

- вовлечение сотрудников ИУ и СИЗО в неслужебные отношения с целью доставки запрещенных предметов либо предоставления не предусмотренных законом услуг;

- изготовление колюще-режущих предметов для возможного противоправного применения;

- вовлечение осужденных и подследственных в азартные игры;

- использование нелегально приобретенных средств мобильной связи с целью поддержания отношений с авторитетами на свободе или в других учреждениях УИС, в том числе других регионов.

Организация поиска первичных данных заключается в сборе и анализе информации об оперативной обстановке в ИУ и СИЗО, разработке с учетом этих данных планов по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, оптимальной расстановке и комплексном использовании имеющихся сил и средств, обеспечении взаимодействия с другими отделами и службами ИУ и СИЗО, иных оперативных подразделений, своевременном внесении коррективов в намеченные мероприятия, учете и оценке полученных данных, а также контроле за этой деятельностью.

В целях поиска первичной информации под особый оперативный контроль должны быть взяты следующие объекты:

- 1) места для курения, сушилки, бани, библиотеки, котельные, инструментальные мастерские, т. е. те места, в которых есть возможность собираться отрицательно настроенным осужденным;

- 2) ШИЗО, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа;

- 3) отдельная жилая секция отряда в жилой зоне колонии, не разделенной на локальные участки, которую посещают нарушители режима из других отрядов;

- 4) участки производственной зоны (цеха), где надзор за осужденными по объективным причинам ограничен или затруднен;

5) временные производственные объекты, расположенные за территорией колонии, и др.

Однако это не означает, что поисковая работа ограничивается лишь перечисленными объектами. Она проводится во всех отрядах, производственных участках, т. е. как в жилой, так и в производственных зонах ИУ и СИЗО. О начальной стадии формирования криминальной группы могут свидетельствовать такие факты, как: рвение осужденных к переводу в один отряд, бригаду, звено, которое обычно объясняется общностью интересов (одна национальность, проживание в одной местности или знакомство до осуждения); резкое увеличение контактов осужденных, ранее не поддерживавших отношений между собой; оказание физической и эмоциональной поддержки осужденным при появлении конфронтаций; возникновение групп осужденных, пользующихся совместно продуктами питания, и др.

Следует обращать особое внимание на факты притеснения осужденных, угрозы в адрес уполномоченных лиц администрации ИУ и СИЗО либо осужденных, которые встали на путь исправления, значимом увеличении круга лиц, подвергшихся избиению и отказывающихся дать какие-либо данные (информацию) о виновных, периодическом задержании осужденных в состоянии алкогольного, медикаментозного или наркотического опьянения и остальных фактах, свидетельствующих о функционировании в учреждении криминальной группы. В итоге при разработке системы выявления криминальных групп и входящих в них лиц, а также фактов, которые представляют оперативный интерес, важно достичь такого положения, когда будет работать максимально вероятное число источников информации, обеспечивающих не только ее получение, но и своевременное поступление в оперативный отдел ИУ и СИЗО, что имеет принципиальное значение в процессе противодействия криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды в местах заключения.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

С учетом исторического опыта следует подчеркнуть, что в настоящее время для эффективного предупреждения и профилактики преступных проявлений, вызванных и осуществляемых под контролем лидеров преступных группировок в местах изоляции от общества, необходимо, чтобы все структурные подразделения исправительного учреждения осуществляли свою деятельность не изолированно, а в рамках комплексной предупредительной деятельности, в непосредственной и опосредованной взаимосвязи и взаимодополняемости.

Более того, самым важным аспектом в этом процессе является использование результатов профилактических мероприятий для разобщения преступной группы, изоляции преступного лидера и максимального пресечения ее противоправной деятельности.

Противодействие криминальным лидерам и авторитетам должно реализовываться не только силами оперативных работников, с учетом исторического опыта подобной деятельности, а представлять собой согласованную деятельность криминологического, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного, организационно-управленческого и иного характера, осуществляемую во взаимодействии всех структурных подразделений исправительного учреждения с использованием присущих им сил, средств и методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Криминальный лидер и криминальный авторитет являются системообразующим элементом организованной преступности, описание криминалистически значимых свойств, качеств которых необходимо для успешного раскрытия, расследования преступлений, обнаружения и изобличения виновных. Изучение личности криминального лидера включает в себя исследование психологических механизмов противоправного поведения, мотиваций различных видов преступлений, роли и соотношения индивидуально-психологических и социально-культурных особенностей ее формирования.

Можно предложить три критерия определения лидеров криминальной среды. Первый - конкретные действия по: созданию или осуществлению руководства преступным сообществом (преступной организацией); координации преступных действий; созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; разделу сфер преступного влияния и преступных доходов и иные преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве на определенной территории либо в определенной сфере деятельности. Второй - наличие в распоряжении лица денег, ценностей и иного имущества, добытых преступным путем, без его непосредственного участия в их приобретении, передаваемых этому лицу систематически, без правовых оснований (неосновательное обогащение); расходование этих денег, ценностей и иного имущества на осуществление преступной деятельности (самих преступлений и условий их совершения). Третий - наличие международных криминальных связей, проявляющихся в совершении одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, в случае, если такое преступление носит транснациональный характер; связей с экстремистскими и (или)

террористическими организациями, а также коррупционных связей. Суд может использовать как один, так и несколько таких критериев.

Знание личности криминального лидера даст возможность следствию максимально эффективно противостоять деятельности организованных преступных формирований, представляющих угрозу национальной и международной безопасности.

Криминальный статус личности «криминального лидера» и «криминального авторитета» может быть установлен в процессе получения оперативно-розыскной информации (том числе в местах лишения свободы) с последующей легализацией и приобщением ее к материалам уголовного дела. Таким образом, оперативно-розыскные данные после соответствующего процессуального исследования могут быть переведены в категорию доказательств.

Необходимо отметить, что мероприятия по нейтрализации негативного влияния лидеров преступной среды требуют комплексного использования сил и средств правоохранительных органов, современных форм и методов противодействия данной категории преступников. Их изоляция от основной части осужденных в условиях уголовно-исправительного учреждения позволит поэтапно приступить к разобщению и переориентации сложившихся криминогенных групп в местах лишения свободы.

С каждым годом лидеры преступной среды находят новые способы противопоставления администрации исправительных учреждений. Следует констатировать, что не ведется системного противодействия лидерам и создаваемым ими преступным структурам криминальной оппозиции в местах лишения свободы. В связи с этим работа по противодействию криминальной оппозиции не имеет под собой ясно выраженной организационно-правовой основы и носит фрагментарный характер. Это обусловлено тем, что отношения между лидерами криминальной оппозиции и администрацией исправительных учреждений строятся на основе личных симпатий и антипатий и имеют весьма широкий спектр действия. Довольно часто между

администрацией и лидерами криминальной оппозиции устанавливаются отношения сотрудничества.

В связи с этим считаем необходимым усовершенствование мер применяемых к лидерам преступной среды. Необходимо составление психологических портретов на потенциальных преступных лидеров, выполняемых компетентными сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. Такие портреты помогут выявить лидеров на ранней стадии, с поступления в следственные изоляторы и заканчивая исправительными колониями. Следует также на основе полученных данных отделить предполагаемых лидеров их от ближайшего окружения, от основной массы осужденных.

В заключение полагаем следующее.

1. Необходимо дать точное определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Предлагаем называть так лиц, выступающих в качестве идеологов преступной среды, обладающих авторитетом в этой среде, а также организующих сбор средств на определенной территории.

2. Участие в воровской сходке предлагаем считать преступлением в том случае, если на этой встрече обсуждались вопросы, связанные с организацией и планированием преступлений. В проекте постановления также говорится, что незнание кого-либо из участников преступной группировки о деяниях других ее членов не должно освобождать от ответственности за участие в ОПГ, которая наступает не с момента совершения преступления, а с момента создания преступной группы.

3. Одним из спорных вопросов, в юридической науке, является наблюдение за лидерами преступной среды после отбытия ими наказания. Полагаем что данная мера будет весьма эффективной, и позволит воспрепятствованию восстановлению им преступных связей, поддержанию общения с осужденными находящимися в исправительных учреждениях, внешнего влияния на уголовно-исполнительную систему в целом.

Применяемые меры по отношению к лидерам преступной среды в нынешних исправительных учреждениях являются устаревшими и малоэффективными, поэтому они требуют ряд изменений. Предложенные способы усовершенствования методов работы с лидерами преступной среды позволят наилучшим образом урегулировать данную проблему, тем самым уменьшат возможность таких лидеров на занятие влиятельных позиций в исправительных учреждениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 нояб. 2000 г. // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 12 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; 2018. - №47. - Ст. 7134.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по сост. на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ] // Рос. газ. 2009. 6 нояб.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: [федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 14 (часть I). - Ст. 1459.

8. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)»: [распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
9. Справка по анализу конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, имевших место в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в январе-феврале 2017 года: [письмо ФСИН России от 29 марта 2017 г. № исх-03-18898] / Документ опубликован не был.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... к.ю.н. / В.А. Анфиногенов. - Ставрополь, 2016. - 231 с.
2. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский. - М.: Юрайт, 2016. - 195 с.
3. Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений / В.М. Быков. - Иркутск, 2013. - 164 с.
4. Вакутин Ю.А., Водолазский Б.Ф. Преступные группировки: их обычаи, «законы» / Ю.А. Вакутин и др. - Омск, 2014. - 251 с.
5. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью / Н.П. Водько. - М.: Юрайт, 2014. - 276 с.
6. Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката / И.В. Годунов. - М.: Статут, 2014. - 303 с.
7. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дис. ... д.ю.н. / В.Г. Громов. - Саратов: СЮИ МВД РФ, 2009. - 225 с.

8. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. - М.: Юрайт, 2016. - 295 с.
9. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): Автореф. дис. ...докт.юрид. наук / С.В. Иванцов. - М., 2009. - 38 с.
10. Иншаков С.М. Криминология / С.М. Иншаков. - М.: Юрайт, 2014. - 519 с.
11. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность / Р.Ф. Исмагилов. - СПб.: Питер, 2012. - 332 с.
12. Кабанов П.А. Криминологическая характеристика личности политического преступника / П.А. Кабанов. - Нижнекамск, 2015. - 236 с.
13. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология) / Л.В. Кондратюк. - М.: Проспект, 2011. - 272 с.
14. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий и др. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2013. - 341 с.
15. Криминология: XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2015. - 552 с.
16. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. -М.: ЗАО «Юстицинформ», 2016. - 526 с.
17. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Воры в законе: на рубеже веков: лекция / С.А. Кутякин и др. - Рязань, 2013. - 248 с.
18. Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними / В.И. Монахов. - М.: Инфра-М, 2013. - 195 с.
19. Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И.В. Павлова. - Новосибирск, 2015. - 188 с.
20. Подлесских Г., Терешонок А. Воры в законе: Бросок к власти / Г. Подлесских и др. - М.: Вече, 2012. - 287 с.

21. Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Попов. - Екатеринбург, 2016. - 228 с.
22. Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе / А.Р. Ратинов и др. - М.: Юрайт, 2015. - 249 с.
23. Тарабрин А.Г. Воры в законе и авторитеты / А.Г. Тарабрин. - М.: Эксмо, 2010. - 284 с.
24. Тирских А.А., Сухов С.В. Современный криминальный профессионализм: проблемы противодействия: учебное пособие / А.А. Трунцевский и др. - М.: ВНИИ МВД России, 2012. - 312 с.
25. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... к.ю.н. / П.Р. Федореев. - Рязань, 2005. - 230 с.
26. Царегородцев А.М. Ответственность организатора преступлений / А.М. Царегородцев. - Омск, 2012. - 253 с.
27. Чечетин А.Е. Лидерство в криминогенной группе. В сб.: Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью / А.Е. Чечетин. - Омск, 2014. - 198 с.
28. Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер ; пер. с нем. Ю.А. Неподаева. - М.: Проспект, 2014. - 495 с.
29. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: дис. ...к.ю.н. / Н.А. Яковлев. - Елец: ЕГУ, 2006. - 224 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые аспекты криминологической характеристики / П. Агапов // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 114-118.
2. Валикарамов Д.Д. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: вопросы толкования и проблемы применения ч. 4 ст. 210 УК

- РФ / Д.Д. Валикарамов, Е.А. Коновалова // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (108). - С. 204-208.
3. Иринчиев В.В., Хармаев Ю.В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы / В.В. Иринчиев и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 4 (22). - С. 29-34.
 4. Качалов С.Ю. Криминальные авторитеты современной России: тенденции и проблемы / С.Ю. Качалов // Научный портал МВД России. - 2010. - № 2 (6). - С. 56-59.
 5. Кириллов В. Законодательное обеспечение репрессивной политики советского государства в период 1920-1950 гг. / В. Кириллов // Карта (российский независимый исторический и правозащитный журнал). - Рязань, 2016. - № 7-8. - С. 82-85.
 6. Кутковский В.В. Взаимодействие субъектов ОРД в обеспечении безопасности УИС / В.В. Кутковский // Российский следователь. - 2016. - № 8. - С. 47-50.
 7. Кутуков С.А. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по противодействию группам криминальной направленности / С.А. Кутуков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - № 3. - С. 253-256.
 8. Кутякин С.А. Административно-правовые и организационные основы деятельности оперативно-режимных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний по противодействию проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы / С.А. Кутякин // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». - Рязань, 2017. - С. 184-187.

9. Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009.
10. Михайлова Ц. Необходимость в лидере и лидерских качествах / Ц. Михайлова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене. - Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2015. - С.232-235.
11. Михайлов В.С. Организация взаимодействия оперативных служб СИЗО и ИУ с иными субъектами ОРД: теоретико-правовые аспекты / В. С. Михайлов // Юрид. наука и практика. - Самара: СЮИ ФСИН России, 2014. - С. 69-72.
12. Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А. Мондохонов // Уголовное право. - 2010. - № 5. - С. 53-56.
13. Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности / А.Н. Мондохонов // Законность. - 2012. - № 6. - С.35-39.
14. Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права / Л.А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. - 2017. - № 3. - С. 251-254.
15. Никитенко И.В., Якушева Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И.В. Никитенко и др. // Уголовное право. - 2017. - № 5. - С. 61-65.
16. Рагулин А.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.В. Рагулин, В.В. Фефелов // Уголовное право. - 2019. - № 5. - С. 67-71.

17. Резник Г.М. Криминологическая профилактика и социальное планирование / Г.М. Резник // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 2010. Вып. 31. - С. 29-33.
18. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение / П.А. Скобликов // Законодательство. - 2018. - № 2. - С. 49-52.
19. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ / Ю.В. Трунцевский и др. // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 2. - С. 44-48.
20. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре / Ю.В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - № 4. - С. 443-447.
21. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века / Ю.В. Хармаев // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 524-528.
22. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2 (20). - С.50-54.
23. Шалагин А.Е. Криминальная среда как объект криминологических исследований / А.Е. Шалагин // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 5(17). - С. 70-74.
24. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - №4(26). - С.36-40.
25. Шатилов А.В. К вопросу о криминологическом портрете лидера вооруженной преступной группы (банды) / А.В. Шатилов // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LXIII междунар. науч.-практ. конф.-Новосибирск: СибАК, - 2018. - № 11(60). - С. 240-243.

26. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Шеслер и др. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 3 (25). - С. 65-68.
27. Шильников И.А. Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста / И.А. Шильников // Российский следователь. - 2017. - № 8. - С. 50-54.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

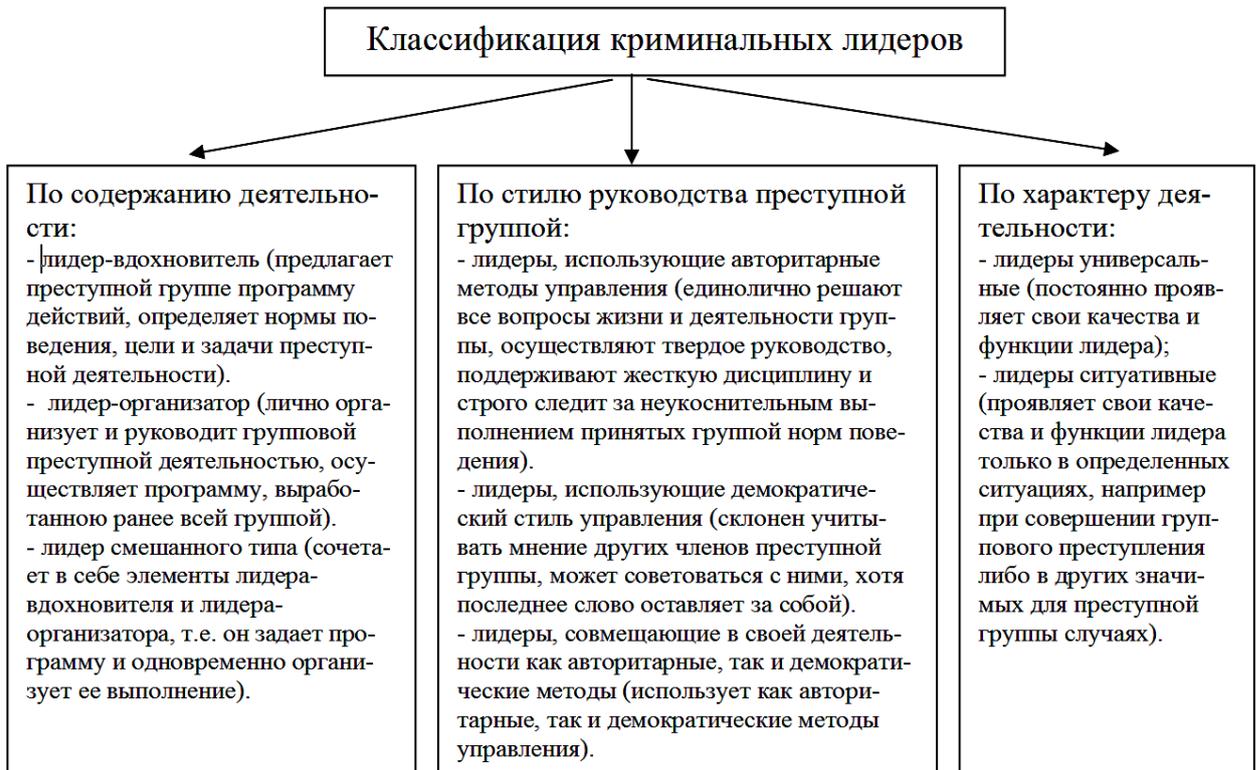
1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - №8.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 72-АПУ15-50 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 33-АПУ17-1СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 1 октября 2014 г. по делу № 10-13226 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
5. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-14/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
6. Уголовное дело № 1-50/2014 2-50/2014 по обвинению М. // Архив Оренбургского областного суда.
7. Уголовное дело № 1-67/2013 1-7/2014 по обвинению А. // Архив Оренбургского областного суда.
8. Уголовное дело № 2-15/13 по обвинению К. // Архив Нижегородского областного суда.

9. Уголовное дело № 2-24/2011 по обвинению П. // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
10. Уголовное дело № 2-2/2010 2-24/2009 по обвинению М. // Архив Ульяновского областного суда.

д) Электронные ресурсы:

1. Ванька Каин // URL: <http://ezr.narod.ru/base3/1361.htm>. Дата обращения: 20.08.2019.
2. Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление: управление правовой статистики // Сборник о состоянии преступности за 2017 г. [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://crimestat.ru/analytics>. - Дата обращения 20.08.2019.
3. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010-2018 годы. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdcp.ru>. Дата обращения: 20.08.2019.
4. Челябинский областной суд [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=n_press_rel&nid=1793. Дата обращения: 20.08.2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Соболева Ивана Николаевича

фамилия, имя, отчество

334 учебной группы, 2013 года набора, по специальности 40.05.02 – «Правоохранительная деятельность»

№ группы, год набора, код, специальность

на тему: «Предупреждение криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды»

наименование темы

Выпускная квалификационная работа Соболева И.Н. посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды. Автор работы справедливо констатирует, что преступность во всем мире становится все более организованной. Лидеры организованной преступности свободно перемещаются по миру, решая вопросы взаимодействия своих преступных сообществ далеко не всегда по месту их криминальной локации. Сегодня преступные сообщества отошли от типичной уголовной практики. Их основной деятельностью становится бизнес, который способствует организованности криминала в сфере не только теневой, но и легальной экономики. Поэтому острота борьбы должно быть нацелено на криминальных лидеров и криминальных авторитетов организованной преступности.

Практика свидетельствует об усилении влияния на обстановку в местах лишения свободы преступных авторитетов, увеличении криминальной корпоративности осужденных, росте уровня их организованности, слабой оперативной осведомленности администрации исправительных учреждений о реальных процессах, происходящих в исправительных учреждениях в условиях реального времени и места, планах и намерениях криминальных авторитетов.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Содержание работы соответствует названию глав и пара-

объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе раскрыты понятия «криминальный лидер» и «криминальный авторитет» и история их появления. Во второй главе проанализирован криминологический портрет личности «криминального лидера» и «криминального авторитета». В третьей главе предложены и обоснованы пути совершенствования деятельности ОВД по предупреждению криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые проблематике предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в обучении студентов в юридических вузах на старших курсах в соответствии с тематическими планами по криминологии; в качестве фактического материала в решении дискуссионных вопросов на коллоквиумах, творческих семинарах. Кроме того, отдельные положения работы могут быть полезны начинающими сотрудниками полиции.

И.Н. Соболев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы. Слушатель И.Н. Соболев проявил способность к самостоятельной работе, умеет изучать и анализировать нормативную и специальную литературу.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики. На все спорные вопросы, затронутые в выпускной квалификационной работе, автор приводит разные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов, существующих в современной литературе. Работа логически выстроена, написана научным языком. Отдельно можно положительно отметить акцентирование и подробное рассмотрение ключевых проблем, выработку предложений по их решению.

В качестве замечания можно отметить недостаточное исследование диссертационных исследований и монографий рассматриваемой темы.

Оформление ВКР не вызывает нареканий.

В целом представленная И.Н. Соболевым на рецензирование выпускная квалификационная работа на тему «Предупреждение криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: отлично.

Рецензент

Зам. нач. МО МВД «Вологодский»

должность, специальное звание

М.П.

«*12*» *07* 2019 г.

[Handwritten Signature]

(подпись)

Соболев И.Н.

(инициалы, фамилия)

С рецензией ознакомлен

[Handwritten Signature] / И.Н. Соболев

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 334 учебной группы заочной формы обучения, 2013 года набора по специальности 40.05.02- «Правоохранительная деятельность» старшины полиции Соболева Ивана Николаевича

в период подготовки выпускной квалификационной работы

на тему: «Предупреждение криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды»

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов криминальной активности и предупреждения деятельности лидеров и авторитетов преступной среды. Слушатель Соболев И.Н. выбрал тему исследования исходя из профессиональных интересов.

Слушатель Соболев И.Н. четко сформулировал цель исследования и поставил задачи, необходимые для реализации цели работы и ее достижения. Логичность и корректность сформулированных задач и цели в свою очередь, сформировали логически четкую и последовательную, структуру работы.

Разработка плана исследования проводилась самостоятельно, но при этом, автор учел все предложения научного руководителя, что, несомненно сказалось на логичности и структуре плана исследования.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения и четко сформулирована. В работе достаточно детально и всесторонне раскрыты теоретические и практические аспекты, касающиеся одной из актуальных проблем настоящего времени, –предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды. Автор показал достаточно высокую степень владения методами системного анализа. Кроме того, автором были изучены материалы .судебно-следственной практики, что является так же достоинством работы.

После каждой главы автор сформулировал выводы, которые являются решением поставленной во введении задачи. Выводы обоснованы, четко сформулированы.

В заключение своей дипломной работы автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках данной выпускной квалификационной работы.

В течение всего периода выполнения исследования, слушатель Соболев И.Н. соблюдал все требования и представлял все этапы выполнения работы четко и в срок, что указывает на несомненную способность рационально планировать время последовательность работ при исполнении поставленной задачи.

Все указанные научным руководителем замечания и недостатки устранялись в установленные сроки. Слушатель Соболев И.Н. проявлял дисциплинированность и пунктуальность. Что, разумеется, сказалось положительно на результатах исследования.

Слушателем Соболевым И.Н. был проанализирован большой объем теоретического материала, для написания работы использованы научные труды отечественных авторов, проблема раскрыта всесторонне, с разных точек зрения. Весь собранный материал изложен четко, последовательно, с соблюдением внутренней логики повествования. Практическое исследование проведено на достаточно высоком методологическом и теоретическом уровнях. Прослеживается тщательная и глубокая проработка каждого вопроса. Таким образом, содержание данного дипломного исследования полностью соответствует первоначальному заданию и отвечает всем необходимым требованиям.

Оригинальность текста исследования составляет 42,05%, цитирование 14,46%. Структурно работа раскрывает основные аспекты предупредительной против криминальной активности деятельности лидеров и авторитетов преступной среды. В качестве недостатка данной работы можно отметить недостаточное исследование диссертационных

исследований и монографий рассматриваемой темы, но указанный недостаток не является значительным.

Выбранная проблематика раскрыта полно и всесторонне, цель достигнута, задачи решены, выводы правильны и обоснованы, выработанные рекомендации и предложения имеют некоторую практическую значимость, их реализация, возможно будет способствовать совершенствованию процесса предупреждения криминальной активности лидеров и авторитетов преступной среды.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Соболева Ивана Николаевича рекомендуется к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель

к.ю.н., преподаватель
кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного
права

капитан полиции

(подпись)

С.О. Кормильцева

(инициалы, фамилия)

«__» _____ 20__ г.

С отзывом ознакомлен _____ «__» _____ 20__ г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Соболев И. Н.
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Предупреждение крим. активности лидеров и авторитетов преступной среды
Название файла	Предупреждение крим. активности лидеров и авторитетов преступной среды.pdf
Процент заимствования	43,49%
Процент цитирования	14,46%
Процент оригинальности	42,05%
Дата проверки	14:13:20 20 сентября 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Битшева Альбина Владимировна ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.